

Е. В. Огольцева (МПГУ)

О некоторых проявлениях структурно-семантической динамики устойчивых сравнений: лексикографический аспект»

Динамичность – оборотная сторона важнейшего признака языковой нормы – **стабильности**. Этот постулат в полной мере может быть отнесён к особой группе фразеологических единиц языка – устойчивым сравнениям (далее УС): **как (словно, точно) циркач (циркачка)**. Мн. *‘Лазать, прыгать, взбираться на что-л. – ловко, проворно. О человеке’* [Огольцев 2001: 743]; **как (словно, точно) на иголках**. *‘Сидеть – беспокожно, вертеться, крутиться, ёрзать, находясь в состоянии ожидания, переживания, тревоги’* [Там же: 218]. Пик научного интереса к проблематике, связанной с устойчивыми сравнениями, пришёлся на конец 60-х – 70-е годы прошлого века (работы А.И. Молоткова, М.И. Черемисиной, Ю.П. Солодуба, В.Н. Телии, А.Г. Назаряна, А.В. Кунина, К.М. Гюлумянца, М.М. Копыленко, О.М. Неведомской, Л.И. Ройзензона, И.В. Шенько и др.).

Стимулом к появлению первых словарей устойчивых сравнений явились конкретные практические задачи, связанные с изучением иностранных языков и с необходимостью адекватной передачи компаративных фразеологизмов на другие языки. Одним из первых удачных опытов такого рода является работа А.Д. Назаряна «Образные сравнения французского языка (фразеологизмы)». (М.: Наука, 1965). В восьмидесятых годах появились **тематические словари**, в которых единицы систематизированы в соответствии «с теми фрагментами образной языковой картины мира, которые находят отражение в устойчивых сравнениях» (словари Л.А. Лебедевой, небольшой двуязычный словарь русских и хорватских сравнений, Словарь образных выражений русского языка под ред. В.Н. Телии). С середины 90-х годов интерес к устойчивым компаративным структурам заметно оживился. Ярким свидетельством актуальности научного описания системы УС русского и других языков стала активизация фразеографической работы¹.

¹ См., в частности: Антонова З.И., Скворецкая Е.В. Словарь устойчивых сравнительных оборотов (Опыт лингвистического и социолингвистического анализа): Словарь. Учебное пособие. Новосибирск, 2004; Горбачевич К.С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке. М., 2004; Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка. Тематический словарь. Краснодар, 1998; Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений / Под общей ред. В.М. Мокиенко. М., 2008; Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка: Пособие для учащихся национальных школ. СПб., 1992; Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М., 2001; Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. СПб., 2003; Željka Fink-Arsovski. Poredbena frazeologija: pogled izvana i iznutra. Zagreb: Filozofski fakultet, 2002.

Применение лингвокультурологического метода во фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшова, В.Н. Телия, Т.З. Черданцева, Д.О. Добровольский и др.), внимание к участию фразеологизма как знака в языковой концептуализации мира, к проявлению культурных коннотаций в его семантике выдвинули на первый план те аспекты лексикографического описания УС, которые прежде расценивались как второстепенные (сведения исторического, лингвострановедческого, этнографического характера, связанные с «культурной памятью», отражающей дух и мировидение народа). Этот подход характеризует словари, выполненные под руководством В.Н. Телии, в частности, Большой фразеологический словарь русского языка, в котором каждая единица (в том числе и многие устойчивые сравнения) получает многоаспектное описание – структурно-семантическое, грамматическое, стилистическое, культурологическое.

Поскольку УС, являясь частью фразеологии, характеризуются воспроизводимостью, целесообразно поставить вопрос о **норме** и о «нормативном подходе» к семантизации этих языковых единиц. Принцип нормативности последовательно соблюден в словарях В.М. Огольцева. Так, наиболее полный «Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический)» адресован самому широкому кругу пользователей. В нём собрано около 1500 языковых единиц, расположенных по алфавитно-гнездовому принципу. Слово, выражающее образ сравнения, в его исходной форме выносится в заглавие гнезда, а само гнездо представляет собой серию УС, объединенных общим образом сравнения: **РАК**: ‘как (словно, точно) <вареный> рак (красный, покраснеть)’; ‘как (словно, точно) у рака (выпуклые, выпученные. – О глазах человека)’; ‘как (словно, точно) рак на мели (сесть, застрять; оказаться, очутиться)’; ‘как (словно, точно) раки в решете (копошиться, барахтаться, возиться)’. В словарной статье даётся ряд сведений, касающихся структуры и семантики УС: толкование его значения; определение объекта приложения сравнения; грамматические и лексические варианты компонентов; факультативные компоненты; система грамматических и стилистических помет (сфера употребления, историко-временная характеристика, характер субъективно-оценочного отношения говорящего к объекту речевого приложения сравнения); сведения о синонимических и антонимических рядах.

В докладе затрагивались три ключевых вопроса, решение которых связано с наиболее сложными и дискуссионными проблемами лексикографического отражения УС: вариативность, факультативность компонентов и авторская трансформация языковой компаративной единицы. Всё это, в сущности, разные стороны одного проявления структуры и семантики устойчивого сравнения – **динамичности**.

1. Варьирование компонентов

Стабильность структуры – признак, с которым обыденное сознание связывает устойчивость фразеологической единицы, – оказывается признаком относительным. Варьирование компонентов как проявление внутренней динамики устойчивого сравнения ни в коей мере не разрушает его устойчивость, хотя и «раскачивает» воспроизводимую компаративную структуру. Возможны следующие типы варьирования компонентов УС:

● **Формально-грамматическое варьирование:** варианты сравнительных союзов *как, словно, точно, будто*; варианты предлогов и падежных форм существительных: *как (словно, точно) из (после) бани; как (словно, точно) под венец (к венцу)*; варианты рода имён существительных: *как (словно, точно) у волка (волчицы); как (словно, точно) покойник (покойница)*; варианты с формами субъективной оценки: *как (словно, точно) ангел (ангелочек); как (словно, точно) паутина (паутинка)*.

В докладе рассматривались факторы, способствующие употреблению УС преимущественно с союзом *как*: степень семантической осложнённости основания сравнения; «эталонный статус» образа сравнения (элемента В); степень употребительности слова, выражающего элемент В и др. Также анализировались коммуникативные условия предпочтения союзов *словно* и *будто*.

Было показано, что существуют некие пределы варьирования грамматической формы компонента В. В радикальных случаях такое варьирование приводит к изменению значения устойчивого сравнения, и тогда мы имеем дело не с вариантами, а с двумя разными компаративными единицами.

Анализ большого массива примеров употребления «основного вида» устойчивых сравнений и их формально-грамматических вариантов позволил сделать предварительный вывод о явной тенденции к увеличению степени употребительности вариантов на фоне деактуализации основных форм. Этот динамический процесс нуждается в более глубоком анализе. Прагматическая значимость вариантов показана на примере УС с варьирующимся компонентом-деминутивом. Отмечены основные функции таких вариантов: выражение экспрессии ласкового восхищения, любования; усиление степени проявления признака (преувеличения либо преуменьшения его).

● **Лексическое варьирование** затрагивает следующие компоненты логической структуры устойчивого сравнения:

1) признак (элемент С), который может быть выражен одним словом либо целым рядом слов-сопроводителей: *как (словно, точно) девочка*

‘Застенчивая; краснеть, смущаться, стесняться. О женщине’; как (словно, точно) ковёр ‘Мягкий; лежать, расстилаться – ровным, мягким слоем. О травяном или лиственном покрове’. Особым проявлением вариативности является употребление УС без слов-сопроводителей: *Три года назад тут было как на кладбище – ни одной живой души, всё разорено. А вот пришли люди, приложили руки, и опять место зацвело.* (В.А. Закруткин. *Сотворение мира*) (УС употребляется без оснований-предикативов «тихо», «пустынно», «безлюдно», «безмолвно»; последующий контекст берёт на себя функцию выражения этих признаков);

2) Компоненты сравнительной части (mB): как *затравленный волк* – как *загнанный волк*; как *львиная грива* – как *лошадиная грива* – как *конская грива*; как *сонная муха* – как *осенняя муха*; как *близнецы* – как *два близнеца*. Для выявления коммуникативной ценности лексического варьирования и его экспрессивного потенциала необходим анализ речевых ситуаций, нейтрализующих семантико-стилистические различия двух вариантов, а также контекстов, актуализирующих эти различия. В докладе предложены образцы такого анализа на материале УС *как петухи* – *как два петуха*, *как лошадиная грива* – *как львиная грива*.

От лексического варьирования нужно отличать синонимию устойчивых сравнений. УС-синонимы – это компаративные структуры, характеризующиеся 1) единством понятия, которое обнаруживается в совпадении элемента С (основания сравнения) при разных элементах В (образах сравнения); 2) единством предметной соотнесенности, которое проявляется в совпадении элемента А (объекта приложения сравнения). К примеру, можно считать синонимичными сравнения *красный (покраснеть) как свёкла, как вишня, как заря, как кумач, как мак, как пион, как помидор, как рак, как маков цвет*, поскольку все они используются для характеристики лица человека, покрасневшего от волнения, испуга, смущения.

УС-синонимы – это разные, то есть семантически не совпадающие, хотя и близкие компаративные единицы разных моделей; они всегда отличаются друг от друга не только в структурном плане, но и в аспекте их внутренней формы, что приводит, в свою очередь, к более глубоким различиям в актуальной компаративной семантике.

2. Факультативность компонентов

В системе устойчивых сравнений факультативность (необязательность) компонентов – очень распространённое явление, анализ которого невозможен, с одной стороны, без учёта моделей и структурных типов устойчивых компаративных конструкций, а с другой – без обращения к речевой практике, в которой можно встретить

показательные случаи использования одного и того УС с включением «необязательного компонента» и без него.

Наиболее распространенной в системе русских УС является модель mV (m – показатель компаративных отношений); среди её многочисленных структурных вариантов явно преобладают сравнения с компонентом V – существительным в именительном падеже: *как аист, как бродяга, как верблюд, как индюк, как королева, как леший, как ящерица* и т.п. На втором месте по численности модель $mV\beta$ (β – «конкретизирующий» компонент, синтаксически зависимый от слова, выражающего образ сравнения, V – прилагательное, причастие, падежная форма имени): *как смертный грех, как дранный кот, как мышшь на крупу, как на корове седло, как солдат на вошь, как в воду опущенный*. Своего рода контаминацией этих структурных типов и являются УС с факультативными компонентами.

Показательно, что в составе устойчивого сравнения «факультативным может быть только компонент, ограничивающий элемент “ V ”, причём лишь в том случае, если выпадение компонента не изменяет компаративных отношений конструкции» [Огольцев 1974: 169] Например: *как <родная> мать, как аполлон <бельведерский>, как <масляной> блин, как <заведенная> машина, как <базарная> торговка, как <сапожное> голенище, как <красная> девица, как <откормленный> кабан, как <пивной> котёл, как кощей <бессмертный>*. В ряде подобных случаев сравнительные части УС (сочетания обязательного компонента V и подвижного элемента β) функционируют в речи и вне компаративных структур, изолированно. При этом они предстают как своего рода устойчивые метафоры – фразеологизмы, в структуре которых синтаксически зависимый компонент, естественно, является обязательным: *кощей бессмертный, пугало огородное, шут гороховый*.

При употреблении устойчивого сравнения опущение факультативного компонента не влияет на образное значение УС. Так, в художественных текстах подобные единицы ведут себя как синонимы и характеризуются взаимозаменяемостью: *А когда встретились у друзей, Бубрик отвернул нос, а Инночка орала, как торговка на рынке*. [Юрий Трифонов. Обмен (1969)]; – *Вам следует оплакивать вашего верного слугу, а не кричать, как торговка* [Эдвард Радзинский. Княжна Тараканова (1999)]; ср.: *Не упади проклятый утюг вчера, но забудь мама выключить плиту на кухне и сожги какую-нибудь кастрюлю – точно так же завопила бы на старуху, брызгая слюной, как базарная торговка, ибо напряжение в последние месяцы дошло до края...* [Роман Солнцев. Полураспад. Из жизни А.А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000–2002) // «Октябрь»]. Во всех этих примерах, независимо от того, употребляется сравнение с факультативным компонентом или без него, проявляется одно

и то же основное значение компаративной единицы: ‘Ругаться, браниться, кричать, орать (груб.-прост.). О женщине (презр.)’ [Огольцев 2001: 684]. Вместе с тем очевидно, что факультативный компонент «базарная» в составе УС как торговка повышает отрицательную экспрессию фразеологической единицы.

Анализ языкового материала (более двухсот единиц) показал, что факультативные компоненты в структуре УС выполняют не только функцию «интенсификаторов» признаков, но и гораздо более важные роли: 1) уточняют образ сравнения, придают ему «большую наглядность»; 2) концентрируют в себе культурно значимую информацию; 3) выражают оттенки смысла, отсутствующие у данного образа (В) при его употреблении без факультативного компонента. Структурно необязательные компоненты значимы в коммуникативном, прагматическом плане, при этом они служат важным показателем структурно-семантической динамики УС.

3. Авторские трансформации устойчивых сравнений

Ещё один важный аспект проблемы нормы и её динамики применительно к устойчивому сравнению – проблема критериев его отграничения от «свободного сравнения» и типы авторских трансформаций структуры и семантики устойчивой компаративной единицы. Для определения «устойчивости» сравнения могут быть использованы статистическое обследование текстов, опросы информантов, анализ живой разговорной речи как сферы преимущественного употребления этих единиц.

Свободные (индивидуально-авторские) сравнения, в отличие от устойчивых, являются результатом творческого акта: *По ночам, когда Мура спала, засунув голову под подушку, Картошин наедался пирамидону, так что сердце трепетало, как мышь в кулаке, и писал. (А.Н. Толстой. Черная пятница); Борька с криками страдания мечется по коридору со щекой, вспухшей, как пирог. (М.М. Зощенко. Трагикомедия); Хорошо, что оно [имя Ассоль] так странно, так однотонно, музыкально, как свист стрелы или шум морской раковины [...]. (А.С. Грин. Алые паруса).* Подобные сравнения неразрывно связаны с породившим их контекстом, не являются воспроизводимыми и в принципе неисчислимы. Мы полагаем, что их словарная фиксация – одно из продуктивных направлений авторской лексикографии, актуальное и в теоретическом плане: система сравнений любого писателя является одним из самых ярких и уникальных показателей его идиостиля.

Авторы часто вносят в структуру УС разнообразные произвольные изменения, то есть подвергают её трансформации, например:

Шестнадцатый год ему пошел, а он под ногами суется, чаю просит, а работы с него, как от ко́та молока. (К. Паустовский. Австралиец со станции Пилёво). В устойчивом сравнении польза от человека (элемент А) уподобляется молоку от козла (элемент В) на основании общего для них признака невозможности получения (С). Этот отрицательный признак оказывается компаративно мотивированным в силу естественного ассоциативного противопоставления *козе*, которая действительно даёт молоко, употребляемое в пищу человеком. Замена образа сравнения оправдана в этом случае необходимостью некоторого смягчения образной основы оборота. Трансформы УС заслуживают специального анализа, а их многообразие явно требует обобщения и типизации.

Выявлена следующая закономерность: чем распространеннее элемент В устойчивого сравнения, тем прочнее и однозначнее его компаративные связи и тем неожиданнее окажется его использование в индивидуально-творческом образном построении. К таким сравнениям, в частности, относятся: *как на маланьину свадьбу, как у тещи на блинах, как сидорову козу* и т.п. С трудом «поддаются» трансформации и предложно-падежные формы образа сравнения: *как на исповеди, как в бане, как из трубы, как из-под земли, как от прокаженного, как в аду* и проч. Напротив, легче трансформируются элементы В устойчивых сравнений, выраженные формой именительного падежа без зависимых слов-распространителей.

Преобразование осуществляется, как правило, с целью актуализации образа сравнения в индивидуальной речевой ситуации. Результатом этого творческого акта является усиление экспрессивного эффекта: *Беспалов метался по земле, грудь его тяжело дышала, как туго работающие мехи.* (В.В. Вересаев. Из рассказов о японской войне. В мышеловке). Индивидуально-авторское распространение общеязыкового образа мех (мехи) причастным оборотом «туго работающие» не нарушает компаративных связей элементов сравнения, а служит уточнению образного представления, делает его более зримым и ярким. Ср.: '**как (словно, точно) <кузнечный> мех.** мн. 1. *Вздыматься, раздуться* при дыхании – сильно, мощно, напряженно; сильный, мощный, емкий. О груди, легких человека. 2. *Дышать* – глубоко, шумно; пыхтеть, сопеть. О человеке.' В трансформе имеет место удачная контаминация обоих значений УС, благодаря чему в образе «мехов» соединяется зрительный и слуховой образы.

Всякий текст индивидуален в таких аспектах, как частотность образных сравнений; наличие или отсутствие сравнений логических и их взаимодействие с образными; преобладание сравнений устойчивых (далее УС), воспроизводимых всем языковым коллективом, или индивидуально-авторских (свободных); способы и цели авторской трансформации УС;

художественные функции компаративных единиц. Большой интерес для анализа представляют повторяющиеся (нередко ключевые!) образы сравнений и их варьирование в разных языковых формах, связь системы сравнений с основными мотивами произведения, его архитектоникой. Разумеется, все эти закономерности имеют существенное значение и при исследовании авторского индивидуального стиля, художественного почерка.

Лексикографическую базу для подобных исследований даёт авторская лексикография – словари языка писателей и поэтов, в которых отражены приемы авторского использования (трансформации) устойчивых сравнений и типичные для стиля того или иного автора образы свободных компаративных структур.

Выводы:

1. УС характеризуются строго определенными связями логических элементов, закрепленными общенародной воспроизводимостью. Только эти связи должны отражать нормативный словарь устойчивых сравнений. В словнике лексикографического труда, ориентированного на норму, неуместны диалектные, жаргонные, а также свободные (авторские) сравнения и трансформы УС.

2. В нормативном словаре устойчивых сравнений необходимо отражать всё богатство варьирования компонентов компаративной структуры, поскольку именно непостоянные, колеблющиеся, необязательные компоненты структуры в реальных ситуациях употребления могут оказаться коммуникативно (и эстетически) значимыми.

3. Индивидуально-авторские сравнения и удачные трансформы представляют большой интерес для лингвопоэтики, истории русского литературного языка, фразеологии, для анализа художественных текстов и идиостиля тех или иных авторов, а также для теории и практики авторской лексикографии.